

ражающая лунные блики древнейших архетипов дохристианских культур. *Василий Валентин* (XV или XVI в.?) учит: *союз мужа и жены случится только после того, как они снимут свои одежды и украшения, как с лица, так и со всего остального тела, чтобы войти в гроб такими же чистыми, какими они пришли в мир* (ВСС, 2, с. 413—420). Результат брака — двуполое тело, химический гермафродит. *Ребис* — двупостасное существо, вдохновляющее алхимическое символотворчество. Фрески *Николая Фламелья* (XIV—XV в.), украшающие *Кладбище невинных*, передают символические перипетии сакрального искусства. Растворение представлено *драконом*, пожирающим человека, прижатого к земле. Алхимики пользуются символикой *птиц* в описании отдельных операций *Великого деяния* («*Liber Mulus*»). *Взлетающие птицы означают отделение пара; опускающиеся птицы — поспешность, опрометчивость химических соитий; стая воронов — начальное нагревание материи, ее чернение* [ВСС, 1, с. 938—952]. Герметизация сосудов охранит тайну, обеспечит успех соединения, обезопасит результат от внешних вторжений, даст жизнь вызванному из небытия организму. Символ — «телесный низ», *матка женщины*. *Бернар Тревизан* (XV в.) доверительно сообщает: *матка женщины после зачатия закрыта даже для воздуха. Точно так же и камень должен быть в закрытом сосуде* (Пуассон, 1914—1915, № 6, с. 8). Геометрическая символика развивается параллельно словесным уподоблениям. Все *двенадцать ступеней-операций* имеют собственные графические изображения.

Многоязычие алхимических лексиконов придает инокультурным заимствованиям характер символического различия. Сакральная значимость даже отдельных букв заставляет звучать самую алхимическую речь звучанием древнейших мифических полифоний. *Азот заключает в себе все, потому что он есть начало и конец всего. Философы составили слово так: итальянцы ввели A и Z, греки — альфу и омегу, евреи — алеф и тау; из соединения первой и последней букв и получилось это слово* (№ 2—3, с. 17). *Материю называют vitrium для невежд; посвященным же советуют прибавить L и O. Вопрос в том, куда надо поставить эти буквы. Ответ: vitriol, или купорос* (№ 4, с. 5). Алхимические шарады таят скрытые языковые смыслы. Анонимный греческий автор зашифровывает одно из ключевых алхимических слов так. *В нем девять букв и четыре слога. Первые три имеют каждый по две буквы. Всего в слове пять согласных. Владение этой тайной равносильно обладанию мудростью*. Ответ: *arsenicum* — мышьяк-вещество, но и один из вариантов третьего алхимического начала (с. 5). Сакральный характер этой притчи-шарады достигается магической значимостью чисел, входящих в текст: *девять, четыре, три, два, пять*. Идея *алкагеста*, или *универсального растворителя*, дана в форме притчи-иносказания, символа-события. *Дождь во время равноденствия заставляет выйти из земли небесный цветок, или универсальную манну, которую алхимик собирает, гноит и выделяет из нее чудесным образом воду, растворяющую золото* (№ 2—3, с. 11). Истинный источник молодости — *универсальный растворитель* — лишь первый срез этой притчи.